

выступает личность. Задача сложная, но она выполняется при соблюдении двух условий: 1) при проведении высококачественных исследований, отвечающих запросам международной науки, и 2) при работе в тесном сотрудничестве с другими дисциплинами: психологией, естественными, социальными и гуманитарными науками. На нашем факультете в Университете Стокгольма были разработаны эффективные формы такого сотрудничества, особенно с физиологией и естественными науками.

Приведу два примера, подтверждающие уникальность и научный статус психологии.

Первый – это результаты систематического анализа качественных показателей различных дисциплин и их вкладов в науку в международной перспективе, опубликованные в журнале “Science” в феврале 1997 г. Показателями научного качества были публикации в ведущих мировых изданиях, число ссылок на вышедшие в свет статьи и т.д. Для психологии в этой связи важны два аспекта анализа:

- психология – единственная из социальных наук, включенных в анализ, т.е. это одна из всех социальных дисциплин, которая отнесена к категории “наука” в международном масштабе.
- показателями научного качества выступили известные в мировой науке авторитеты, оказавшие положительное влияние как на психологию, так и другие дисциплины.

Второй пример – заявление о статусе научной психологии, сделанное Шведской королевской академией наук, представляющий также весь спектр социальных наук. Для отраслей науки, которые являются членами Международного совета научных дисциплин (International Council of Scientific Sciences, ICSU), Шведская академия может учредить Национальную комиссию. Среди социальных наук психология – единственная, для которой Шведская академия уже учредила Национальную комиссию.

В 1981 г. Борис Ломов, выдающийся член Академии наук СССР (ныне РАН), пригласил меня на симпозиум, проводившийся в Ростове Великом. С тех пор я стал сотрудничать сначала с профессором Ломовым, потом с профессорами Андреем Брушлинским, Татьяной Ушаковой и другими сотрудниками Института психологии РАН. Летом 2000 г. Международный психологический конгресс, который проходит каждые четыре года, состоится в Стокгольме. Одним из его активных участников будет профессор Брушлинский. Мы готовы оказать радушный прием большой группе психологов из России. Это обстоятельство предоставляет замечательную возможность завязать новые контакты и расширить сотрудничество между российскими и шведскими исследователями в области научной психологии.

Я искренне надеюсь, что избрание меня иностранным членом РАН будет способствовать усилению контактов между Российской академией наук и Шведской королевской академией наук.

“ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ И АКМЕ” – VI СИМПОЗИУМ*

27–28 апреля 2000 г. в Москве в Психологическом институте РАО состоялся VI симпозиум “Психологические аспекты смысла жизни и акме”*. В его работе приняли участие представители Москвы, Московской области, Орла, Волгограда, Самары, Череповца, а также Абхазии.

Выступая с обобщающим докладом “Феномены смысла жизни и акме и их взаимодействие”, А.А. Бодалев отметил, что в последние десятилетия отечественные ученые с возрастающей активностью освещают различные аспекты проблемы смысла жизни, с одной стороны, и проблемы достижения человеком вершины в своем развитии как индивида, как личности и как субъекта

деятельности, с другой. И сейчас, очевидно, наступил момент, когда, объединив усилия ученых этих двух направлений, следует попытаться установить и описать взаимозависимости, которые связывают друг с другом смысл жизни, более или менее осознанный человеком, отражаемый в его поступках и деяниях, и особенности той вершины, на которую в своем развитии поднимается или не поднимается человек, руководствуясь этим смыслом.

Докладчик подчеркнул, что, проследивая соотношение конкретных содержательных характеристик смысла жизни и достигаемых людьми в процессе своего развития вершин, мы обнаруживаем чрезвычайно большое число сопряжений вариантов смыслов, которым подчиняют свою жизнедеятельность люди, и особенностей вершин, на которые они поднимаются в своем житнетворчестве как индивиды, личности, субъекты

* Симпозиум проведен в рамках конкурсной программы «Феномены “смысл жизни” и “акме”: сущность, характер их соотношения в процессе жизни человека (возрастной, профессиональный и социореабилитационный аспекты)». Проект № 00-06-00255а поддержан РГНФ.

деятельности. И чрезвычайно актуально научиться выявлять названные соотношения на теоретическом, экспериментальном и прикладном уровнях; описывать их, а затем оптимально корректировать при организации процесса развития и саморазвития человека, учитывая его возраст, пол, профессию, неповторимость индивидуальности.

В.Э. Чудновский в своем обобщающем докладе "О некоторых прикладных аспектах проблемы смысла жизни" отметил, что традиционно проблема смысла жизни обсуждается как общетеоретическая, общепсихологическая, затрагивающая наиболее фундаментальные вопросы предназначения существования человека на Земле. Между тем, чрезвычайно важно "заземлить" эту проблему, рассмотреть ее в свете насущных задач практики. Докладчик остановился на некоторых предварительных результатах изучения проблемы смысла жизни в аспекте становления человека-профессионала.

Интересные данные были получены при изучении представителей "экстремальных профессий", для которых чрезвычайные, стрессовые ситуации являются повседневной нормой. (Объектом изучения были работники государственной инспекции безопасности движения.) Предполагалось, что сама по себе экстремальность профессии будет сказываться на проявлениях смысло-жизненных ориентаций испытуемых. Анализ экспериментальных данных показал, что такое влияние неоднозначно. Были выделены различные группы испытуемых. У одних экстремальность профессии вызывали чрезмерные нервные и психические нагрузки, к которым они не могли адаптироваться и в конце концов оставляли службу; другие "пассивно" приспосабливались к требованиям профессии, "тянули лямку" профессиональных обязанностей, – для них был характерен "ситуативный" смысл жизни, который концентрировался в преобладающем стремлении благополучно завершить сегодняшний день. Наряду с этим выделилась группа испытуемых, для которых экстремальность профессии, связанная с максимальным напряжением и постоянным риском, становилась фактором, способствующим мобилизации личности на использование внутренних резервов, побуждала к серьезным размышлениям о смысле жизни и ее ценности, в том числе – собственной. Это повышало в их сознании значимость профессии и профессионального самосовершенствования.

Докладчик остановился на цикле работ, в которых рассматриваются психологические факторы, способствующие повышению значимости профессиональной деятельности учителя до уровня смысла жизни. Одно из таких исследований посвящено экспериментальному изучению соотношения между характером смысло-жизнен-

ных ориентаций и индивидуальным стилем педагогической деятельности. В ходе работы выделены различные типы указанного соотношения: для первого из них характерны ведущая роль профессионального смысла в структуре смысло-жизненных ориентаций и их позитивное, гармонизирующее влияние на проявление индивидуальных психодинамических особенностей личности учителя. У преподавателей второго типа отношение к педагогической профессии, не достигая уровня главного смысла, является весомым компонентом структурной иерархии смысла жизни и оказывает в основном позитивное влияние на проявление психодинамических особенностей. Для третьего типа характерна малая значимость профессионального смысла, что затрудняет нейтрализацию недостатков, связанных с психодинамическими особенностями личности учителя, и способствует одностороннему развитию его индивидуальности. Полученные данные позволяют рассмотреть индивидуальный стиль педагогической деятельности как своеобразный "сплав" смысло-жизненных ориентаций и индивидуальных психодинамических особенностей учителя.

Как и на ранее проведенных симпозиумах, в ряде докладов продолжен глубокий теоретический анализ психологических проблем смысла жизни в русле различных концепций. *А.П. Федоркина* в своем докладе "Психология смысла и вершинная психология" исходит из признания многоуровневого строения психики, в качестве составных частей которой выступают: глубинная психология – психология бессознательного, психология сознания, вершинная психология. Докладчик считает, что "вершинная психология", "психология смысла", "акмеология" взаимосвязаны. Вершинную психологию можно рассматривать как методологию акмеологии и психологии смысла. Анализ показывает: вершинная психология имеет глубинные основания, она заложена в психике в виде соответствующего архетипа – архетипа смысла.

В докладе *А.И. Сосланда* "Смысл смыслов" внимание было обращено на богатство смыслов: существует множественность смыслов смысла, именно это и делает концепцию смысла жизни привлекательной. В частности, автор выделил такие важные смыслы смыслов, как "эстетический", "коммуникативный", "психологическая защита" и другие. Введя концепт "экзистенциального преуспевания" в противовес преуспеванию карьерному, материальному и т.п., докладчик считает, что можно вести речь о "смысловой карьере", а поэтому еще один вид смыслов смысла им обозначен как "конкуренционно-иерархический".

А.А. Мелик-Пашаев в докладе «"Смысл жизни" и "акме" – их взаимодействие» отметил, что трудность исследования психологических про-

блем, лежащих в сфере духовно-практического, связана с тем, что мы пытаемся их решать в горизонтальной плоскости пространственно-временных и причинно-следственных отношений, упуская “вертикальное” измерение, вне которого проблема оказывается неразрешимой. Прочный смысл жизни как осознанное переживание разумности, ценности и оправданности человеческого бытия в целом нельзя обрести внутри потока самой жизни: для этого надо одновременно пребывать и в этом потоке, и над ним, в измерении вечного. Аналогично акме можно понять не как конечный отрезок жизни, благоприятный для какой-либо деятельности, а как проявление в сознании и творчестве человека высшего, внепредметного “Я”, что не связано с теми или иными возрастными границами. С этой точки зрения особое значение приобретает проблема вневременного “Я” и освоение материала, традиционно лежавшего вне интересов научной психологии.

Рассматривая смысл жизни как отражение в сознании и переживании человека высших ценностей, а акме как высшую точку в физическом, психическом, духовном, профессиональном развитии человека, *Н.Л. Карпова* проанализировала результаты работы групп семейной психотерапии в своем докладе “Изменение смысложизненных ориентаций – изменение линии жизни”. Она показала, как в социореабилитационном процессе через изменение смысложизненных ориентаций происходит изменение линии жизни большинства участников группы, – причем не только самих пациентов – тяжело заикающихся подростков и взрослых, – но и их родственников, активно включенных в логотерапию. При анализе данного процесса *Н.Л. Карпова* обратилась к наследию историка русского культурного развития *Н.С. Арсеньева*, к его положению о том, что «человек прикасается внутри своего “Я” к источнику, который отнюдь не тождественен с его существом, а вытекает из иных – дивных, неисследованных глубин по ту сторону нашего “Я” и всего нашего существования – от этого внутреннего “питания” души зависит его судьба». Докладчик подчеркивает: осознание каждым самоценности и ценности другого человека в наши дни особо важно: поднимаясь к “вершинным” переживаниям, человек становится больше самого себя (прежнего) и в житейских поступках и в профессиональном труде. Через созданную у него новую меру он начинает воспринимать окружающий мир и себя самого в этом мире, свои возможности и обязанности в нем, – и это позволяет выстраивать новую линию жизни.

А.Б. Николаева свое выступление посвятила проблеме “Смысл жизни – двигатель прогресса”. Она считает, что внутренние ориентиры, а именно к ним принадлежит понимание и постижение человеком смысла жизни, заставляют нас посто-

янно осуществлять выбор, не предавая свое “Я”, вопреки стандартам и схемам. Однообразность душевного мира, бесцельность способствуют стандартизации, унификации взгляда на мир и основные ценности. Чем независимее личность, чем менее мы подчинены схемам и копированию чужих мыслей, тем вернее подходим к пониманию смысла жизни для себя.

В целях системного описания личности *В.Н. Марков* в докладе “Системные механизмы реализации личностного потенциала на пути достижения акме” вводит понятие “личностный потенциал”, рассматривая его как систему ресурсов личности (которые определяют ее возможности). Ресурсы личности могут реализовываться в разных направлениях, но в соответствии с законом сохранения энергии существует ограниченность потенциала отдельной личности, и рост достижений в одном значимом направлении может привести к их снижению в другом до нижнего порога, что вызывает включение механизма обратной связи и заставляет личность перестроить свое поведение. В результате реализуется последовательно сходящийся к положению оптимума процесс последовательных колебаний. Оптимум соответствует такой конфигурации уровней реализации потенциала по всем базовым направлениям, когда личность реализует свои наиболее значимые мотивы и отсутствуют направления, по которым потенциал реализуется на слишком низком уровне. По мнению докладчика, достижение такого оптимума может трактоваться как акме личности.

В теоретическом докладе *В.В. Петрусинского* “О смысле прогресса человеческой цивилизации” высказана мысль: чтобы ответить на вопрос о смысле жизни человека на Земле и существовании человеческой цивилизации, следует обратить внимание на некоторые общие принципы существования всего живого. Основной из них: все живое себя воспроизводит. Логика рассуждения автора: если считать, что программа воспроизводства живыми организмами себе подобных – правило, а человеческое общество и человеческая цивилизация – такой же живой организм, то цивилизация не может представлять исключение из правила – воспроизводить себя на новом витке развития. Высказана гипотеза: человеческая цивилизация в программе своего развития должна содержать этап, на котором информационно-энергетический заряд, выработанный этой цивилизацией, достигает такого уровня, при котором становится возможным воссоздание новой, дочерней цивилизации в новой пространственно-временной структуре. Тогда смысл существования цивилизации – в ее самосовершенствовании, что необходимо для воспроизведения на гребне своего развития “акме” новой более совершенной дочерней цивилизации. Отсюда следует, что смысл жизни человека на Земле – в его самосовершен-

ствовании с целью создания гармоничного общества, способного образовать такой информационно-энергетический заряд, который позволил бы воссоздать новую цивилизацию, может быть, в других пространственно-временных структурах и формах бытия.

Ряд докладов был посвящен сопоставлению “смысла жизни”, “акме” и других научных понятий. *А.В. Суворов* в докладе “Смысл жизни, акме и дидактика” рассказал о создании дидактической системы “Личностно-ориентированное обучение”, основанной на реализации созданной Э.В. Ильенковым теории формирования всесторонней, гармоничной личности. Главное: учить мыслить, учить красоте, доброте и культуре поддержания физического здоровья. По мнению докладчика, новая дидактика будет способствовать и обретению детьми смысла жизни (смыслом станет – быть и оставаться человеком, т.е. Разумным Существом) и нацеленности на Акме, на достижение вершины личностного развития.

В докладе *Е.Д. Яхнина* “Цель, смысл, счастье и справедливость жизни” проанализированы признаки системного кризиса на рубеже XX–XXI вв. По мнению докладчика, для его преодоления необходима диктатура нравственности, которая коренным образом меняет содержание понятий цели и смысла жизни, права на счастье и справедливость в их общественной и личной направленности, укрепляя и расширяя первую и ограничивая вторую. Основной принцип бытия в социуме – принцип справедливости, а основное право личности – право на счастье. Цель жизни человека – служение обществу, людям. Проблема смысла жизни – это проблема поиска счастья. Докладчик показал неприемлемость для человечества идеи “золотого миллиарда”, которая равносильна утверждению права на счастье и справедливость лишь для избранной части общества и признанию допустимости лишения благ других.

Глубокому анализу понятия “счастье” был посвящен доклад *С.М. Бондаренко* “Смысл жизни, счастье”. На основе сопоставления 100 взглядов на счастье ученых, писателей и других творческих личностей были рассмотрены вопросы: счастье как данность, счастье как собственное творение, счастье и воспитание, счастье и судьба, путь к счастью, счастье нашего народа, соотношение между счастьем и интеллектом и т.д.

Е.Н. Черноземова проанализировала ряд понятий с позиций рассмотрения человека как единственного на Земле существа, способного накапливать психическую энергию. Огромная роль принадлежит искусству слова и слову как носителю информации о строении мира и социума. Так, слово “счастье” (с-частье), по-видимому, указывает на то, что счастьем человек называет свою принадлежность к чему-либо, осознавая себя частью

этнуса, народа, социума, человечества, универсума. И именно в зависимости от того, частью чего осознает себя человек, определяется масштаб его личности, измеряющийся величиной пространства и времени, которые охватывает сознание человека. Докладчик рассматривает существование современного человека как жизнь во времени, т.е. в продолжающей свое становление Вселенной, осознающей себя как развивающееся Слово, а смысл такого существования – как понимание Слова в его становлении. Зрелость же человека, его акме определяются его ответственностью за тех, кто идет следом, за то, чему мы учим.

В докладе *Ю.Ю. Лотоцкой* “Об органомии акме” предпринята попытка использовать понятия “оргон” (первоначальная космическая энергия) и “органомия” (высвобождение энергии органа, состояние удовольствия и удовлетворения, вибрации “космического дыхания”) для анализа феномена “акме”. Рассматривая понятие психоорганического круга, представленного в 70-х гг. Полем Бойсеном, в качестве модели для описания всей жизни человека или отрезка жизненного пути, докладчик приходит к выводу, что переживание органомии есть переживание “микроакме”, количественное накопление которого может переходить в качественные изменения, что позволяет человеку осознать, пережить акме-вершину (или вершины) своего жизненного пути.

Значительное количество докладов было посвящено анализу смысла жизни и акме человека-профессионала. *В.Н. Маркин* в докладе “Личность: через профессионализм к акме” констатирует, что профессионализм в современном значении слова – это прежде всего стремление личности предъявить миру свое “Я” (содержание которого составляет система смыслов) через “деловое поле” той или иной деятельности, зафиксироваться в ее результатах. Акмеологический синтез личностного и профессионального происходит в том случае, когда работник в деятельности реализует не только необходимое, но ограниченное в пространстве и времени “субъект-объектное” отношение, но, вместе с тем, открытое в бесконечность смысловое (смысложизненное) отношение к миру. Тогда деятельность (со своей логикой) включается в драматургию жизненного пути, а ее цель и задачи, не теряя своей функциональной определенности, одухотворяются жизненным замыслом личности. Акме в этих условиях – не просто жестко фиксированная “объектная” точка отдельного достижения, а процесс житнетворчества (качественного роста человека как личности и профессионала).

А.С. Мельничук в докладе “Особенности смысловых ожиданий госслужащих от профессиональной подготовки” отмечает, что существенной предпосылкой достижения акме в различных

сферах жизни человека является баланс между развитием операциональной и смысловой сторон выполняемой деятельности. Анализ данных анкетирования слушателей РАГС показал, что отношение к смысловым аспектам деятельности играет важную роль в определении специфики запроса на повышение профессионального уровня и, соответственно, становится одной из доминант успешности движения к акме.

В теоретико-экспериментальном исследовании *И.Н. Семенова* и *А.В. Ставцева* “Различные аспекты решения смысложизненных проблем в контексте духовного развития личности” отражена рефлексивная модель духовного самоопределения будущего профессионала, разработанная на основе разных подходов к определению духовности. При разработке модели авторы исходили из того, что на становление личностного смысла, а, следовательно, на степень достижения человеком высокой акметичности, большое влияние оказывает социальная ситуация в обществе. В условиях ломки социально-экономических устоев нашего общества, повлекшей за собой глобальные потрясения в духовной сфере, особую актуальность приобрели проблемы потери смысла жизни и всеобщего духовного обеднения. Поиск субъектом новых ориентиров для духовного самоопределения возможен в процессе глубинного, рефлекторно-критического осмысления своего места в меняющемся обществе.

Вопрос о смысле управленческой деятельности для руководителя в контексте всей его жизнедеятельности обсуждался в докладе *Ю.В. Синягина* “Возрастная динамика ориентаций руководителя на различные типы задач и подбор ближайшего окружения”. В наибольшей степени влияние смысловой составляющей в управленческой деятельности руководителя проявляется в подборе и формировании им своего ближайшего окружения. Эмпирические исследования показали значимость трех видов задач в процессе осуществления управленческих функций: организационных (для их решения подбирается группа профессионалов), задач обеспечения безопасности руководителя (выбор людей “преданных” и “надежных”) и реализации “кровной идеи” руководителя (в команду включаются единомышленники). Выделена своеобразная возрастная периодизация развития руководителей с точки зрения их преимущественной ориентации на определенный вид управленческих задач. Установлено, что возраст 45–47 лет является кризисной точкой, в которой осуществляется переориентация руководителя, смена его управленческой установки и, соответственно, способов и технологий формирования управленческих команд. Докладчик отметил, что выделенная кризисная точка не совпадает с известной точкой “кризиса середины жизни”: отрыв составляет как минимум три–четыре года.

Один из путей применения психолого-акмеологического подхода в целях преодоления значительных перегрузок в профессиональной деятельности рассмотрел *В.А. Сергеев* в докладе “Оптимизация временного ресурса как фактор реализации смысловых жизненных установок современного государственного служащего”. Исследования показали: оптимизация временного ресурса государственного служащего возможна на основе учета его психологических особенностей (тревожность, неуравновешенность, депрессивность и др.) и личностно-профессиональных характеристик (порог восприятия социального мнения, креативность, гибкость поведения и др.). Построенная автором личностно-профессиональная типология использования временного ресурса государственным служащим может быть использована в психоконсультационной и психокоррекционной практике.

В сообщении *К.Б. Саркисян* речь шла о понятиях “смысл жизни” и “акме” в свете музыкально-поэтической антропологии. Докладчик рассматривает художественное творчество как особый вид продуктивной деятельности, способной свести воедино мудрость и искусство, тем самым являя собой миропонимание в такой полноте, которую не могут обеспечить естественнонаучные способы познания мира. Музыкально-поэтическая композиция, выстроенная на высокохудожественных произведениях литературы и музыки, будучи творческой практикой, в ходе которой происходит актуализация смысловой культуры, а также – соотнесения себя со всеми, позволяет и исполнителям, и слушателям на новом, более высоком уровне осуществлять выход на смысложизненные проблемы. И тогда, с позиций музыкально-поэтической антропологии, и сама жизнь поэта, композитора, музыканта, художника, мастера-исполнителя являет собой пример прояснения жизненных смыслов и восхождения на вершины акме.

Е.А. Максимова в докладе “Педагогическое творчество и профессиональный смысл жизни учителя” выделяет три группы учителей, различающихся по показателям педагогического творчества. Экспериментальное исследование показало: учителя первой группы, для которых педагогическое творчество не характерно, не видят смысл в своей профессиональной деятельности, что нередко приводит к появлению неогенных неврозов. Напротив, учителя третьей группы, полностью включенные в педагогическое творчество, не мыслят своей жизни без учеников; для них общение с детьми – постоянный процесс омоложения, самосовершенствования, постижения высокого смысла бытия.

В докладе *А.В. Горбачевой* проведен сопоставительный анализ содержания ценностно-смыс-

ловых ориентаций молодежи 20–30-х и 50–70-х гг. Исследования показали: по мере становления и развития нового общества существенно изменились ценностно-смысловые ориентации, происходил поворот от материальных благ (богатство, деньги) к духовным, от индивидуальных жизненных смыслов – к широким социальным (служение своему народу, труд на благо Родины).

На симпозиуме состоялось обсуждение результатов анкетирования испытуемых разных возрастных групп, проведенное с целью выявления представлений о смысле жизни и акме. Результаты работы (с частичным использованием сети Интернет), представлены в докладе *Н.Д. Чеботаревой* “Смысл жизни: иметь или быть?” Выделение групп испытуемых проводилось на основе одного качества самоактуализирующейся личности: ориентации во времени. Оказалось, что большинство ориентированных на “здесь и сейчас” понимают смысл жизни как “экзистенциальное состояние”, а большинство направленных на “там и тогда” видят смысл жизни в результатах своей деятельности, в достижении своих целей. Такая же, но менее ярко выраженная зависимость существует и в понимании акме представителями этих групп.

В.В. и В.Р. Шмидт в докладе “Смыслоразностные ориентации учащихся государственных и частных школ” представили результаты исследования о влиянии условий обучения на смыслоразностные ориентации субъектов образовательного пространства. Проанализированы различия как между старшеклассниками, так и между учителями школ разного типа. Эти различия проявляются в содержательных и динамических характеристиках смысла жизни.

Анкетирование студентов факультета психологии, получающих второе образование, проведено *А.В. Прокофьевым*. Выявлено, что значимость смысла жизни для испытуемых и их целеустремленность коррелируют со значимостью акме, а самодостаточность – с параметром “полагание на себя”.

В докладе *Г.А. Вайзер* “Представления школьников о смысле жизни и акме человека” предпринята попытка проанализировать взаимовлияние представлений о смысле жизни и акме в процессе их развития. Показано, что не только смысл жизни “ведет” человека в его деятельности, его развитии, в планировании жизненного пути на ближайшее время, но и, наоборот, каждое достижение, каждая микровершина (микроакме), открывая новые горизонты, создает условия для развития жизненных смыслов. Видение человеком более широких

горизонтов для деятельности, своего развития – основа зарождения новых микросмыслов, через которые происходит движение к главному жизненному смыслу.

В ходе дискуссий по докладам и в своих выступлениях на заключительном “круглом столе” участники симпозиума отметили актуальность и значимость вопросов, поднятых докладчиками. Выделены некоторые перспективные проблемы для обсуждения на следующем симпозиуме: соотношение понятий “смысл жизни, акме и счастье”, психологические последствия рассогласования между смыслом жизни и профессиональным самоопределением субъекта, соотношение различного уровня смыслов жизни у людей, не достигших акме (*Е.П. Петрова*).

Выступающие рассматривали различные направления результативной помощи человеку в процессе поиска смысла жизни и движения к акме, обсуждали возможность использования данных неэволюционной биологии (*В.И. Оконешиников*), инструментальных средств обеспечения информационно-энергетических процессов самотрансформации (*Ю.М. Савушкин*), разнообразных методик формирования смыслоразностных ориентаций в процессе профессионального обучения (*Е.В. Мартынова*), а также в начальный период работы специалистов (*Л.И. Бахметьева*). Отмечалось влияние социальных факторов на становление смысла жизни (*Е.Н. Голунова*). При этом глубина решения проблем либо ограничивалась рассмотрением смысла жизни как осознания своего призвания, его реализации и выхода на акме (*О.В. Самарова*), либо соответствовала уровню понимания того, что высший смысл жизни современных поколений – использовать шанс для спасения человечества в условиях надвигающейся экологической катастрофы (*Д.Х. Гурвич*).

В заключительном слове *В.Э. Чудновский* подчеркнул, что в ходе симпозиума четко проявилась неформальная, органическая взаимосвязь феноменов “смысл жизни” и “акме”. Он отметил высокий уровень теоретических и экспериментальных исследований, возросший интерес ученых и практиков к изучению прикладных проблем смысла жизни, а также обратил внимание на участие в работе VI симпозиума значительного количества молодых специалистов.

Г.А. Вайзер,
канд. психол. наук,
ведущий научный сотрудник ПИ РАО